

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтгина Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

³² One thousand years of Ancient Greek Vases II from Greece, Etruria, Southern Italy featuring the Patricia Kluge collection. – New Yourk-London: Royal Athena galleries. – September 2010. – № 88. 1000 years of Greek Vases II. – p. 46.

³³ Kylix. Malibu, The J. Paul Getty museum 85.AE.25 [Электронный ресурс] / Perseus Digital Librare. Gregory R. Crane, Editor-in-Chief Tufts University. – Режим доступа : <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/artifact?name=Malibu+85.AE.25&object=Vase>.

³⁴ Kylix. Museum für Kunst und Gewerbe, Hamburg 1900.164 [Электронный ресурс] / Perseus Digital Librare. Gregory R. Crane, Editor-in-Chief Tufts University. – Режим доступа :

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/artifact?name=Hamburg+1900.164&object=Vase>.

³⁵ One thousand years of Ancient Greek Vases II from Greece, Etruria, Southern Italy featuring the Patricia Kluge collection. – New Yourk-London : Royal Athena galleries. – September 2010. – № 88. 1000 years of Greek Vases II. – p. 37-38.

³⁶ Oinochoe. Museum of fine arts, Boston 00.339 / Perseus Digital Librare. Gregory R. Crane, Editor-in-Chief Tufts University. –

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/image?img=Perseus:image:1990.24.0549>.

³⁷ Kitharode and man. Image of Wurzburg L 509 / Perseus Digital Librare. Gregory R. Crane, Editor-in-Chief Tufts University. – <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/image?img=Perseus:image:1992.09.0141>.

³⁸ Greek Vase Painting // The Metropolitan Museum of Art. Bulletin, 1972. – P. 36.

А.В. Васильчук, Д.В. Бондаренко (Николаев, Украина)

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОЗДНЕАРХАИЧЕСКОЙ ПОЛУЗЕМЛЯНКИ ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ ВИКТОРОВКА I В 2012 Г.

В 2012 г. в ходе спасательных работ на поселении Викторовка I, интенсивно разрушающемся грабительской деятельностью и береговой абразией, были проведены работы по зачистке грабительских шурфов.

Стратиграфия раскопа 2012 г. представлена следующим образом: 0–0,05 м – дёрн; 0,05–0,15 м – слой гумуса; 0,15–0,30 м – культурный слой архаического времени. Под культурным слоем с уровня материка выявлен котлован полуземлянки овальной в плане формы. Сооружение вытянуто по линии запад-восток. Восточная часть конструкции уничтожена береговой абразией. Сохранившиеся размеры – 3,60 (С-Ю) x 4,20 (З-В) м, углубление в материк составляет 0,55–0,65 м. Пол ровный, слегка возвышается к центру, стенки слегка покатые. В западной части полуземлянки выявлена столбовая яма. Вероятно, такая же яма находилась и в разрушенной восточной части сооружения, образуя столбовую конструкцию двускатного перекрытия.¹ Подобные полуземлянки достаточно распространены в архаических горизонтах памятников Нижнего Побужья.²

Данная работа посвящена рассмотрению керамического комплекса полуземлянки с целью уточнения датировки сооружения.

Как было отмечено выше, сверху полуземлянку перекрывал культурный слой серозолистого характера с гумусными включениями и вкраплениями угольков и измельчённых раковин моллюсков. Хронологический диапазон бытования сосудов, фрагменты которых зафиксированы в культурном слое относится к VI–V вв. до Р.Х., а время образование самого слоя, по всей видимости, закончилось концом первой четверти V в. до Р.Х.

Материал, обнаруженный в комплексе полуземлянки, в общей сложности, составляет 600 экземпляров артефактов и 130 экземпляров экофактов. Фрагменты керамической посуды представлены 584 экземплярами.

Амфорная тара составляет 79,97 % от общего количества керамической посуды.

Из общего количества амфорного материала стоит выделить наиболее яркие фрагменты, которые дают возможность детальной характеристики и датировки комплекса:

- венчик хиосской пухлогорлой амфоры окрашенный чёрной лакообразной краской (Табл. 1. 1), относящейся к раннепухлогорлому варианту (III-A), который широко датируется третьей третью VI – четвертой четвертью V вв. до Р.Х.³;
- венчики хиосских пухлогорлых амфор (Табл. 1. 2-3), один из которых – со знаком [О] на горле, принадлежат к «развитому» варианту (III-B) первой половины V в. до Р.Х.⁴;
- венчики лесбосских (эолийских) красноглиняных амфор (Табл. 1. 4-6), которые принадлежат к архаическому типу и датируются VI – первой половиной V вв. до Р.Х.⁵;
- венчик «протофассоской» амфоры (Табл. 1. 7) по классификации С.Ю. Монахова принадлежащий к амфорам «неустановленных центров северной Эгиды на сложнопрофилированной ножке» второй серии, которые датирующихся серединой VI – началом V вв. до Р.Х.⁶;
- венчики фассосских амфор (Табл. 1. 8-9), являющиеся образцами пифоидного типа, варианта I-B, которые бытовали с конца VI по третью четверть V вв. до Р.Х.⁷;
- дно амфоры (Табл. 1. 10), вероятно, относящееся к пухлогорлым амфорам хиосского производства архаического периода;
- дно клазоменской амфоры (Табл. 1. 11) пифоидного типа, варианта 3, датирующийся третьей четвертью VI в. до Р.Х.⁸;
- сложнопрофилированное дно «протофассоской» амфоры (Табл. 1. 12) середины VI – начала V вв. до Р.Х.⁹

Толстостенная керамика (1,71 %) представлена лишь двумя фрагментами:

- венчик красноглиняного лутерия (Табл. 1. 13). Сосуды со схожей профилировкой выделяются среди материалов Афинской агоры (датируются 565-550 гг. до Р.Х.)¹⁰ и Истрии¹¹;
- невыразительное дно толстостенного красноглиняного сосуда, вероятно, корчаги.

Малочисленная красноглиняная керамика (15,39 %) представлена стенками сосудов открытого и закрытого типов. Выделим мелкий фрагмент венчика (Табл. 1. 14). Насколько позволяет судить мелкая фрагментарность черепка, его возможно отнести к сосудам типа кубочков, которые имели широкое распространение на архаических памятниках Нижнего Побужья¹².

Малочисленными невыразительными фрагментами представлены красноглиняная керамика с покрытием – 2,56 % и сероглиняная керамика – 1,17 %.

Группа выявленной столовой серолощёной (17,95 %) керамики является одной из самых многочисленных. В ней можно выделить широко распространённые в Северном Причерноморье типы сосудов данного вида:

- фрагмент венчика миски (Табл. 1. 15) – тип 1 по классификации Н.А. Лейпунской и датируется серединой VI - серединой V вв. до Р.Х.¹³;
- фрагмент венчика (Табл. 1. 16) – тип 1 вариант 2 по В.В. Крапивиной¹⁴, данная форма профилировки появляется с конца VII в. до Р.Х. и бытует на протяжении всего VI в. до Р.Х.¹⁵;
- фрагмент венчика миски (Табл. 1. 17) – тип 3 по Н.А. Лейпунской, которые бытуют с третьей четверти VI до конца V вв. до Р.Х.¹⁶;
- фрагмент венчика миски (Табл. 1. 18) – тип 1 вариант 5 по В.В. Крапивиной¹⁷ хронологически относящийся к середине VI в. до Р.Х. – тип 4 по Н.А. Лейпунской¹⁸;
- фрагмент венчика неглубокой миски (Табл. 1. 19) – наиболее приближен к типу 1 варианту 1 по классификации В.В. Крапивиной¹⁹;
- фрагмент круглой в сечении ручки, принадлежащей, вероятно, сосуду закрытого типа, на что указывает вертикальная её ориентация.
- найденные в комплексе стенки представляют сосуды закрытого и открытого типов;
- донная часть от миски на низком кольцевом поддоне (Табл. 1. 20) – поддоны данного типа широко применялись при изготовлении глубоких мисок на протяжении всего архаического периода в Северном Причерноморье.²⁰

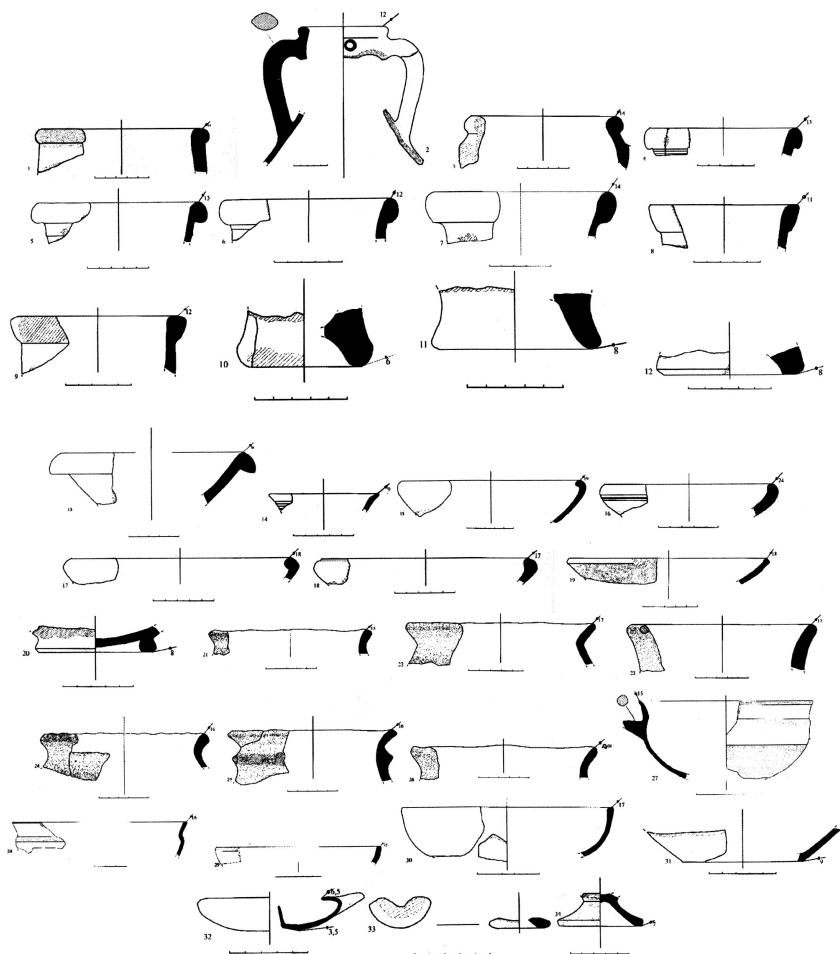

Табл. 1. Керамический комплекс полуземлянки: 1-12 – амфоры; 13 – толстостенная керамика; 14 – красноглиняная керамика; 15-20 – серолощённая керамика; 21-26 – лепная керамика; 27-32 – восточногреческая керамика; 33 – керамическая поделка; 34 – аттическая чернолаковая керамика.

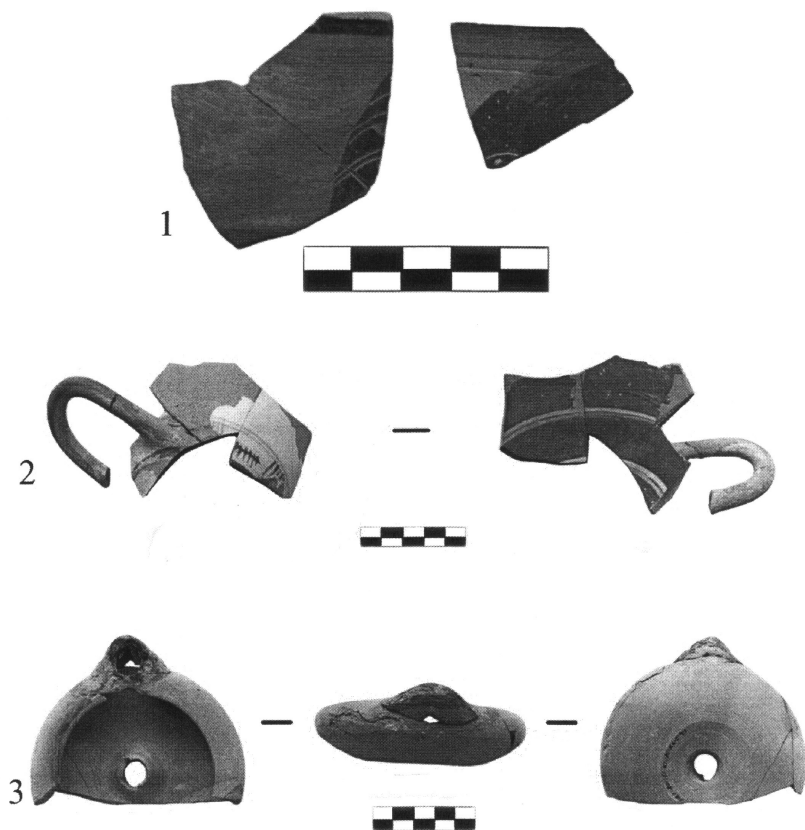
Кухонная керамика (11,11 %) выражена лишь малочисленными невыразительными стенками сосудов закрытых типов.

Группа посуды, изготовленной без применения гончарного круга (31,62 %), представлена в комплексе наибольшим числом фрагментов сосудов. Среди профильных фрагментов, которые поддаются интерпретации, выделяются:

- отогнутый наружу венчик (Табл. 1. 21), плавно переходящий в дугообразную шейку, со срезанным под незначительным углом во внешнюю сторону краем – относится к горшкам типа I-A по классификации К.К. Марченко и датируется VI - началом V вв. до Р.Х.²¹;
- венчики горшков (Табл. 1. 22, 23, 24, 25) типа I VI – начала V вв. до Р.Х.²²;
- венчик, с чуть срезанным округлым краем, отогнутый наружу и переходящий в дугообразную шейку. Поверхность заглажена с двух сторон (Табл. 1. 26). Невыразительность фрагмента исключает точное определение сосуда к которому он принадлежал. По всей видимости, это был горшок²³.
- остальные находки, относящиеся к группе лепной керамики, выражены многочисленными, но маловыразительными, фрагментами стенок сосудов закрытого и открытого типов, а также фрагментом дна принадлежащего, вероятно, корчаге.

Группа привозной восточногреческой керамики (17,09 %) сравнительно немногочисленна, но представлена довольно выразительными фрагментами расписной посуды. Стоит выделить следующие экземпляры:

- развал корпуса килика с отогнутым на внешнюю сторону венчиком (Табл. 1. 27). Сосуд украшен поясками лакообразной краски: с внешней стороны тонкие пояски по краю венчика и при переходе венчика в корпус (резервная зона и зона ручек оставлены в цвете глины); придонная часть, начинаясь с зоны ручек до перехода к ножке, полностью покрыта лаком; внутренняя часть вместилища покрыта тонкими и широкими концентрическими поясками, уменьшающимися в диаметре к центру вместилища, отмеченного точкой. Цветовая гамма лакообразной краски, которой нанесены пояски декора сосуда, неравномерна, диапазон её оттенков варьируется от светло-бурого до тёмно-коричневого. Характер профилировки и стиль декорирования позволяет соотнести данный сосуд с ионийскими киликами поздних вариантов типа В-2 по классификации Вилларда-Валлета²⁴ или группе 9 по У. Шлотцхауэру²⁵ и отнести его ко второй-третьей четверти VI в. до Р.Х. Сосуды данного типа широко известны на памятниках архаического времени как в Причерноморье²⁶, так и в Средиземноморье²⁷.
- Фрагмент отогнутого наружу венчика (Табл. 1. 28) относится к тому же типу (В-2 по Виллард-Валлет) ионийских киликов, украшенного поясками тёмно-коричневой лакообразной краски.

Таб. 2: Керамический комплекс полуземлянки: 1 - стенки клазоменского сосуда закрытого типа; 2 - стенка хиосского кубка; 3 - открытый ионийский светильник

- Фрагмент венчика чаши с закруглённым краем (Табл. 1. 29). Украшен пояском лакообразной краски тёмно-коричневого цвета с двух сторон по краю венчика. Внутренняя поверхность вместилища сосуда покрыта чёрно-коричневой краской. Незначительные размеры обломка не дают возможности чёткой его интерпретации. Скорее всего, данный фрагмент венчика, учитывая характер декора и профилировку, относится к многочисленным и широко распространённым в архаическое время полосатым чашам ионийского производства.
- Фрагментированный венчик с прямо срезанным краем (Табл. 1. 30). Украшен тонкими поясками красного цвета по краю венчика и внутренней поверхности сосуда. В середине вместилища процарапано

невыразительное граффито. Данная форма является экземпляром глубоких мисочек ионийского производства, которые являлись массовым керамическим материалом, и являются типичными для второй половины VI в. до Р.Х.

- В комплексе зафиксировано незначительное количество мелких фрагментов стенок от расписных сосудов восточногреческого производства. Они представлены открытыми сосудами типов чаш и киликов. Также присутствует и посуда закрытых форм. Все они относятся к группе ионийской «полосатой» керамики, называемой так из-за особенности приёма декорирования поверхности разнообразными поясками-полосами.

- Фрагментированная стенка из зоны плечиков от закрытого сосуда (Табл. 2. 1). Поверхность стенки покрыта тёмно-кремовым ангобом, на который нанесено чернофигурное (неравномерным светло-коричневым лаком) изображение. Незначительные размеры фрагментов дают малые возможности судить о сюжете изображения: сохранилась верхняя граница метопы обрамляющая поле, в котором размещена деталь чернофигурного объекта, возможно часть гривы животного, детализированная техникой гравировки. Структура глины, характер лакового покрытия, стиль исполнения росписи схожи с керамикой круга Клазомен производства второй-третьей четверти VI в. до Р.Х.²⁸

- Фрагмент стенки хиосского кубка с горизонтальной петельчатой ручкой (Табл. 2. 2). Его внешняя поверхность покрыта светло-кремовым ангобом с внешней стороны, внутренняя светло-коричневым (с оранжевым оттенком) лаком. Сосуд орнаментирован тусклым оранжево-коричневым лаком. Снаружи в зоне ручек между двумя двойными горизонтальными поясками помещено две группы из вертикальных штрихов (сохранилось четыре, скорей всего их было шесть) с двух сторон, и зубчатым орнаментом между ними. Внутренняя поверхность украшена двумя горизонтальными двойными поясками белого лака. Данный характер орнаментации зоны ручек хиосских кубков был популярен с конца VII и на протяжении всего VI вв. до Р.Х.²⁹ Значительная фрагментарность и частичная утрата покрытия найденного нами сосуда не даёт возможности отнести его к определённому типу или стилистической группе. Хотя отсутствие ярко выраженного изгиба стенки над ручкой на внешнюю сторону, характер цвета лака, которым нанесена орнаментация, и небрежность её прорисовки позволяют отнести наш фрагмент к более поздним типам хиосских кубков³⁰.

- Фрагмент донной части ионийской плоскодонной чашечки небольших размеров (Табл. 1. 31). Внутренняя часть украшена тонкими и широкими поясками тёмной лакообразной краски. На дне

фиксируется след починки сосуда. Такие миниатюрные чашечки (как правило, одноручные) датируются последней третью VI в. до Р.Х.³¹

- Профиль ионийского светильника открытого типа (Табл. 1. 32; 2. 3), с загнутым вовнутрь округлым краем и конической сквозной втулкой. Рожок окрашен красной краской. Данный тип светильников появляется после середины VI в. до н.э.³²

Керамика аттического производства (0,86 %), найденная в комплексе полуземлянки, представлена лишь одним экземпляром. Это ножка конусовидной формы (Табл. 1. 34), полностью покрытая чёрным лаком, кроме пояса в области окружности подошвы, оставленного в цвете глины. Переход ножки к вместилищу акцентирован пояском пурпурного лака.

Также стоит отметить фрагмент доньшка сосуда (Табл. 1. 33) (ионийского килика) со следами обработки – верхняя часть (переход донной части сосуда к его корпусу) слегка зашлифована. Функциональное назначение данной керамической поделки неопределенно.

Таким образом, хронологический диапазон бытования землянки, выведенный на основании анализа керамического материала из её заполнения и из культурного слоя её перекрывающего, вероятно, охватывает конец VI – первую четверть V вв. до Р.Х. Во всяком случае в пределах первой четверти V в. до Р.Х. сооружение уже было засыпано, после чего достаточно интенсивная жизнедеятельность на поселении, результатом которой стало образование культурного слоя, продолжалась, по крайней мере, до конца первой четверти столетия.

¹ Бондаренко Д.В., Васильчук А.В., Смирнов Л.И. Археологические разведки на территории Жовтневого и Березанского районов Николаевской области. Полевая документация.

² Мазарати С.Н., Отрешко В.М., Полуземлянки и землянки // Культура населения Ольвии и её сельской округи в архаическое время. – К., 1987. – С. 8-17.

³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. – М., Саратов, 2003. – С. 16-17. Табл. 4.

⁴ Cook R.M., Dupont P. East Greek Pottery. – London, New-York, 1998. – P. 149, 151. Fig. 23.2.e.; Монахов С.Ю., 2003. Указ. соч. – С. 17-18. Табл. 6, 1.

⁵ Рубан В.В. О хронологии красноглиняных амфор с коническими ножками VII – V вв. до н.э. // КСИА. – Вып. 197. – К., 1990. – С. 12-19; Cook R.M., Dupont P., 1998. The essay – p. 160. Fig. 23.5.c.; Монахов С.Ю., 2003. Указ. соч. – С. 47-49. Табл. 30-31.

⁶ Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. – Вып. 3. – М., 1993. – С. 30. Рис. 15.; Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. – № 83 – М., 1960. – С. 79-80. Табл. VI, 15.; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в

Причерноморье: комплексы керамической тары. – Саратов, 1999. – С. 40-54. Табл. 6, 5-6.; Монахов С.Ю., 2003. Ук. соч. – С. 39-40. Табл. 23.

⁷ Монахов С.Ю. 2003. Ук. соч. – С. 60-63. Табл. 34-35.

⁸ Монахов С.Ю., 2003. Ук. соч. – С. 52-53. Табл. 32, 3.; Cook R.M., Dupont P., 1998. The essay. – P. 154. Fig. 23.3.e.

⁹ Абрамов А.П., 1993. Ук. соч. – С. 30. Рис. 15.; Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. – № 83 – М., 1960. – С. 79-80. Табл. VI, 15.; Монахов С.Ю., 1999. Ук. соч. – С. 40-54. Табл. 6, 5-6.; Монахов С.Ю., 2003. Ук. соч. – С. 39-40. Табл. 23.

¹⁰ Sparkes B.A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. (The Athenian Agora. Vol. 12). – Princeton, New-Jersey, 1970. – Cat. № 1884.

¹¹ Alexandrescu P. La céramique d'époque archaïque et classique (VIIe - IVe s.) (Histria IV). – Bucuresti, 1978. – Cat. Nr 726.

¹² Крапивина В.В. Простая столовая керамика // Культура населения Ольвии и её окружи в архаическое время. – К., 1987. – С. 75. Рис. 27, 4-5.

¹³ Лейпунская Н.А. Опыт классификации керамики из архаических комплексов (по материалам Центрального квартала Ольвии). // БИ. – Вып. XXIV. – Симферополь, Керчь, 2010. – С. 134. Табл. 4: 7-11; Крапивина В.В., 1987. Ук. соч. – С. 76-77. Рис. 28, 13.

¹⁴ Крапивина В.В., 1987. Указ. соч. – С. 76-77. Рис. 28, 9.

¹⁵ Ильина Ю.И., Чистов Д.И. Находки. I. Ранний период (конец VII - первая половина VI вв. до н.э.) // Материалы Березанской (Нижебугской) античной археологической экспедиции. – Т.2. Исследования на острове Березань в 2005-2009 гг. – СПб, 2011. – С. 30. Табл. 22.4.

¹⁶ Лейпунская Н.А., 2010. Указ. соч. – С. 134. Табл. 4: 14.

¹⁷ Крапивина В.В., 1987. Указ. соч. – С. 76-77. Рис. 28, 13

¹⁸ Лейпунская Н.А., 2010. Указ. соч. – С. 134. Табл. 4: 15

¹⁹ Крапивина В.В., 1987. Указ. соч. – С. 77. Рис. 28, 8

²⁰ Буйских А.В. Керамика VI-V вв. до н.э. из раскопок римского претория в Ольвии // Колекції наукових фондів інституту археології НАН України. Джерела та дослідження. Археологія і давня історія України. – Вип. 8. – К., 2012. – Рис. 10: 3, 11: 1.; Крапивина В.В., 1987. Указ. соч. – С. 76-78; Лейпунская Н.А., 2010. Указ. соч. – С. 134. Табл. 4: 7-17; Krapivina V., Lejpunskaia N. Grey table ware from late archaic - early classical complexes of the central quarter of Olbia Pontica // Pontica XLII. - Suppl. I. Pontic Grey Wares. – 2009. – Fig. 1: 5-6, 2: 9, 11

²¹ Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I вв. до н.э. По материалам лепной керамики. – Л., 1988. – С. 71-76. Рис. 3; 4.; Гаврилюк Н.А. Проблеми співвідношення «грецького» та «варварського» компонентів матеріальної культури. (За матеріалами ліпної кераміки поселення на острові Березань) // Записки наукового товариства імені Шевченка. – Том CCLIII. – Львів, 2007. – С. 339-341. Лл. 1.

²² Марченко К.К., 1988. Указ. соч. – С. 71-76. Рис. 3; 7; Гаврилюк Н.А., 2007. Вказана праця. – С. 341. Лл. 1, 1.

²³ Марченко К.К., 1988. Указ. соч. – С. 71-76. Рис. 3.

²⁴ Villard M.F., Vallet G. Magara Hyblaea. V. // MEFR. - 1955. - P. 29, fig. 5.

²⁵Schlotzhauer U. Die südionischen Knickrandschalen: Formen und Entwicklung der sog. ionischen Schalen in archaischer Zeit. // Die ägäis- und westliche Mittelmeer. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. – Wien. 2000. – S. 410.

²⁶Dimitriu S. Cartierul de locuit din zona de vest a cetății, în epoca arhaică. Histria II. - București, 1966. – P. 6-17.; Борисфен-Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань: Каталог выставки в Государственном Эрмитаже 23 июня - 11 сентября 2005 г. – СПб., 2005. – кат. 22-23.; Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений хоры Ольвии Понтийской // БИ. – Симферополь, Керчь, 2010. – Вып. 24. – С. 5 и сл.; Буйских А.В., 2012. Ук. соч. – С. 66-67, Рис. 6, 6.

²⁷Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963-1965. The Archaic Deposits 1. – London, 1966 (BSA. Suppl. Vol. 4). – P. 111-116. Fig. 55-56.; Utili F. Die archaische Nekropole von Assos // Asia Minor Studien. - 31. – 1999. – Abb. 4-5.

²⁸Копейкина Л.В. Развитие чернофигурного стиля в клазоменской керамике (по материалам из раскопок о. Березань) // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. – Л., 1979. – С. 7 и сл.

²⁹Ильина Ю.И. Хиосская керамика из раскопок на острове Березань // Борисфен-Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. – СПб., 2005. – Т. 1. – С. 70-74.

³⁰Ильина Ю.И., 2005. Ук. соч. – С. 70-71. каталог: №№ 54, 77, 82, 101.

³¹Буйских А.В., 2012. Ук. соч. – С. 67. Рис. 7, 1

³²Boardman J., Hayes J., 1966. The essay. – P. 140-141. fig. 68.

В.В. Вахонеев (Киев, Украина)

ИТОГИ ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОЛЬВИИ (2010-2012 ГГ.)

В последнее десятилетие подводная археология в Украине вышла на новый виток развития, в чём немалая заслуга ратификации украинским парламентом Конвенции ЮНЕСКО 2001 г. по защите подводного культурного наследия. В 2012 г. начал работу Черноморский центр подводных исследований, появился профильный отдел подводной археологии в Херсонесском заповеднике в Севастополе. К этому следует добавить многолетние подводные исследования, проводящиеся Центром подводной археологии Киевского национального университета имени Т. Шевченко, а также исследования запорожских археологов в районе о. Хортица. В 2011 г. у о. Змеиный (античный Левка) было выявлено кораблекрушение IV в. до н.э. с грузом пепаретских амфор, а осенью 2012 г. в районе Кинбурнской косы были обнаружены остатки кораблекрушения с грузом хиосских пухлогорлых амфор середины V в. до н.э. Как своеобразное подведение итогов в области античной подводной археологии стала публикация несколько общих монографий¹. В связи с этим всё более актуальным становится проведение новейших подводных